

Виктор Королев

г. Екатеринбург

Первая любовь

Не хотелось мне идти на эти смотрины, ужасно не хотелось. Но она так настаивала, просила, умоляла. «Мама и папа хотят поскорее с тобой познакомиться! Ты пойми, для них же это очень важно!»

Мы с ней вообще-то очень разные. Даже не понимаю, что нас соединило пару недель назад. Случайно всё вышло. Назвать её красавицей язык не повернётся даже у самого болтливового. Ребята посмеивались: «По улице ходила большая крокодила...» Я не обижался – ну и пусть она выше меня, пусть у неё далеко идущие планы, а у меня никаких matrimониальных намерений нет. Что, так и сказать её родителям? Зачем идти?

И вообще я какой-то пассивный в этой истории. Когда её предки укатали на дачу, она меня чуть ли не силой затащила к себе домой. Шикарная квартира – папа какой-то начальник, мама в торговле. Сидели в гостиной на огромном кожаном диване. Теперь иди знакомиться с предками. Они станут прошупывать тебя со всех сторон, а ты соответствуй ситуации и статусу жениха. Не, не хочу я идти на эти смотрины!

«В субботу в шесть, не опаздывай, папа этого не любит». И в 18:01 я нажал кноп-

ку звонка, держа в руках скромный букетик для мамахен.

– Здравствуйте, Геннадий! Рады познакомиться. О, мои любимые нарциссы, я могу на них часами любоваться! А вот эти домашние тапочки специально для вас приобретены, даже ценник не отрезали: если не подойдут, поменяем. Ну, мойте руки – и милости просим к столу!

Ждали меня здесь, похоже, годами. Глянули быстро на мои дырявые башмаки, подумали наверняка: «Ничего, хлебушко выкормит, водичка отмоеет, будет – как все».

Стол ослеплял. Расстарались. Посадили меня напротив мамахен. Дочь – о правую руку, папахен – о левую, я посередине зажат.

– А как вы относитесь к спиртному? – папаша наклонил над моей рюмкой плоскую бутылку французского коньяка.

– Хорошо бы, – никулинским голосом пробормотал я, делая вид, что пытаюсь прочитать незнакомую этикетку.

Налили всем. Папаша встал в торжественную позу:

– Предлагаю выпить за знакомство! Пусть оно ознаменует всё самое лучшее, и пусть наш гостеприимный дом покажется вам, Геннадий, родным!

«Ага, – подумал я, – мало не покажется». Но чокнулся со всеми, пытаюсь улыбочиво глядеть хозяевам в глаза. Рюмка была настолько маленькая, что я чуть не поперхнулся. Мамахен посмотрела на меня с лёгкой тревогой.

– А чем вы занимаетесь, Геннадий? – спросила она, дождавшись, когда застучат вилки.

Допрос начался. Под такую закуску положено принимать любые правила игры.

– Я журналист. Работаю в многотиражной газете.

– И какая, я извиняюсь, зарплата у вас? – подключился папахен слева. – Сколько, если не секрет, получаете?

– Зарплата маленькая, – после коньяка почему-то стало жалко себя, и я заторопился: – Но у нас же ещё гонорары есть. И у творческих работников, и у фотокор-

респондента, например. У него один опубликованный снимок – это дополнительно рубль. Вот вчера был легкоатлетический кросс, мы стоим в кустах, бегун показался на дорожке, мы фотокору кричим: «Вовка, рубль бежит!»

Папахен молча налил по второй. Мать с дочерью тоже как-то приуныли.

– И у вас рубль?

– Нет, у нас построчно. Больше напишешь – больше получишь. Недавно вот мой очерк в областной газете опубликовали, триста пятьдесят рублей гонорару получил.

– Сколько-сколько?! – выдохнули они чуть не хором.

– Триста пятьдесят.

Мгновенно всё смешалось в доме. Папаша улыбался мечтательно, глядя куда-то в светлое будущее. Мамаша елозила на стуле, не сводя с меня повлажневших глаз.

– Дочь, ты почему за Геночкой не ухаживаешь? Накладывай холодное нашему дорогому гостю! Отец, налеп ему!

Тот снова встал, говорил долго, опять про то, что «ознаменовано этой судьбоносной встречей», про детские голоса, которые «должны наполнять каждый нормальный советский дом». Праздник разгорался. По протоколу наверняка полагались ещё горячее блюдо и обязательный торт – это как водится.

– Геннадий, а каких писателей вы любите? – мамаша явно пыталась найти во мне родственную душу. – Вы любите Тургенева? Я просто обожаю его повесть «Первая любовь»! А вот Толстого – я не очень, он как-то длинно пишет.

– Да, конечно, Тургенева люблю. И «Первую любовь», и «Асю», но «Записки охотника» больше, – дожёвывая копчёного угря, согласился я.

– А сколько времени вы писали этот очерк? – не отставала она.

– Долго. Целую неделю.

– Не-де-лю? За одну неделю – триста пятьдесят рублей?! Отец, ты слышал?

– Слышал-слышал, – отозвался отец. – И меня радует, что Геннадий уверенно стоит на своих ногах. Может, ещё по рюмочке до

горячего? А завтра с утра можно всем вместе поехать на нашу дачу...

– Ура! – пискнула дочь, молчавшая всю дорогу.

– Отличная идея! – поддержала мать. – Оставайтесь у нас. Мы постелем вам на диване.

«Да он у вас скрипит», – чуть не выпалил я, но вовремя прикусил язык. Слава богу, хозяйева приняли моё молчание за врождённую скромность, и это им снова понравилось.

– А что вам, Геночка, мешает каждую неделю писать по очерку? – умильно глядя на меня, поинтересовалась вдруг мамаша.

– Что мешает? Да ничего, наверное. Может, неустроенность. В бытовом плане...

– Вы ведь не женаты?

– Нет.

– А любовь в вашей жизни была?

Я снова хотел честно ответить «нет». Но она так настороженно глянула на свою дочь, ссутулившуюся над красной рыбой, что тут же передумал и ляпнул:

– Да, была. Мы безумно любили друг друга...

– Пойду посмотрю горячее, – сказала дочь, ни к кому не обращаясь, и закрылась на кухне.

– Ну, и как же складывались ваши отношения? – холодеющим голосом поинтересовалась мамаша. – Вы собирались пожениться?

– Нет, она была замужем. – И тут меня понесло. – Муж был намного старше её и занимал высокое положение. Однажды он застукал нас, но молча вышел. Как потом она рассказывала, он только слегка попрекнул: «Ты даёшь повод в свете говорить о себе». В общем, что тут долго рассказывать? Если коротко, всё очень трагично кончилось, а она так хотела стать писателем, детским...

– А что случилось? Почему трагично?

– Аня покончила с собой, она бросилась под поезд...

Мамахен смотрела на меня с нескрываемым ужасом, подбородки её дрожали. И тут взорвался папаша:

– Да это чёрт знает что! Зачем вы, Геннадий, рассказали нам эту мерзкую историю? У вас что, гены такие – чужие жизни губить?

– Наверное, – смиренно признался я. – Какие гены, такой и крокодил...

Пока они тягостно молчали, перевариная страшное и незнакомое, я пошёл искать туалет, но в прихожей передумал и тихонько – прямо как был, в новых тапках – выскользнул за дверь, чтобы никогда больше не возвращаться в этот дом.

Двери, которые всегда открыты

*Рецензия на повести и рассказы
Виктора Королева*

Повести и рассказы Виктора Королева – это очень «открытое» повествование. Автор сразу, с первых строк, сметает все препоны, минует условности и ненужные отступления. Моментальное погружение в мир героев увлекает, как поток свежего воздуха. Прочсть такую книгу – всё равно что сделать маленькое открытие...

«Двери моего дома всегда открыты для тебя». Так, словами старого князя Н. Б. Юсупова, автор обращается к своему читателю. Тема открытых дверей звучит и в маленьком рассказике-прологе, который так и называется – «Стучите – и вам откроют», предваряющем сборник произведений автора. Беспечный юноша, студент университета, заваливший экзамен по введению в литературоведение, не может ответить на вопрос преподавателя, в чём суть «принципа открытых дверей» в творчестве А. С. Пушкина.

«Минут десять я что-то мямлил про великого русского поэта, пока не понял, что снова валюсь, опять двойка – приплыли.

– У вас вообще есть любимая книга? – с тоской и нарастающей угрозой спросила завкафедрой. – Вы читать-то любите?

– Ильф и Петров, “12 стульев”! – выпалил я. И добавил с отчаянья:

– Читать я люблю. Книга – источник знаний.

– Но Пушкина вы не знаете даже на уровне средней школы...

И тут меня понесло:

– Мне ещё в школе учителя твердили: Пушкин – сила, Пушкин – сила, а в чём его сила-то?»

Ответ на этот вопрос автор найдёт позже, гораздо позже... А тогда он только и сможет сказать: «Не стыдно – не знать. Стыдно не стремиться узнать. И я вас уверяю, что ещё многое узнаю – и про Пушкина, и про... В Библии сказано: “Стучите в закрытую дверь – и вам откроют”».

Преподаватель сумеет оценить его ответ и поставит совершенно незаслуженную четвёрку. Тогда – незаслуженную, как видно, авансом, на будущее. Герой рассказа будет стучать во все двери, и они откроются, и многое будет узнано и понято, и почти не останется тайн...

Так в чём же заключается этот принцип? Что такое «открытые двери»?

Это – переход от юношеского романтизма к суровой прозе, обретение автором твёрдой жизненной платформы. Когда реальность распахивает двери, писатель либо тонет в бурном потоке событий и догадок, фактов и легенд, либо умело управляет ими, создавая литературное произведение. Читатель входит в эти двери почётным гостем, знакомится с героями, созданными автором, и уже через несколько минут чтения считает их своими друзьями или врагами... Или просто – добрыми знакомыми. Проходите, не стесняйтесь! Выражаясь языком психиатрии, открытые двери – это принцип «нестеснения».

Стеснения или неловкости не возникает ни у кого – ни у автора, ни у читателя. Первый – умелый рассказчик, увлекающий даже там, где материал мог бы быть сухим изложением событий и дат, второй – благодарный слушатель, ведь рассказы Виктора Королева дарят радость познания и сопереживания. Он умеет показывать, а не просто повествовать. Невольно возникает чувство гордости за наших соотечественников,

живших в прошлом или же живущих в настоящем: они, эти люди, остаются верны себе в любых, трагичных или даже комичных ситуациях. Кто из вас знает, что связывает роман Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», на который ссылается студент, не знающий Пушкина и князя Юсупова, жившего в пушкинское время и тесно общавшегося со знаменитым поэтом? Думаю, немногие.

«В обществе друзей поэт провёл в Архангельском целый день, а на другой сумел “сладить и с тёщей”. Натали стала его женой, и на первый же свой семейный обед в числе очень немногочисленных гостей Александр Сергеевич пригласил Юсупова».

Читайте, и вы узнаете ответ на этот вопрос...

Мы ещё многое узнаем о Пушкине – например, о музее-вдохновительнице юного поэта (рассказ «Супругою твоей я так пленился»). Мало кто осведомлён о сложном любовном «многоугольнике» между Наполеоном, его женой Жозефиной, русским царём Александром и дочерью Наполеона Гортензией (изложен в том же рассказе). Истории такого рода частью вымышлены, частью запутаны – что и понятно, однако автор с большой убедительностью распутывает клубки амурных нитей.

Рассказ о «бессмертной возлюбленной» композитора Людвиг ван Бетховена подкупает убедительным рассказом о страстной любви музыкального гения. Чувства безответного, возвышенного и земного, очень раннего и в то же время невероятно мощного в своём выражении – в небольшой пьесе *bagatelle* ля-минор «К Элизе».

«Но так никто из исследователей-биографов и не знает, кто всю жизнь вдохновлял его, какая из женщин была Музой, “бессмертной возлюбленной” Бетховена. А сам он не захотел никого допустить к главной тайне своего большого сердца...»

И всё же мы узнаем эту тайну!

На смену упоительной музыке любви прозвучит маршевыми аккордами суровая повесть «Генерал Милорадович» – о великом, незаслуженно забытом патриоте

России, сделавшем для своей страны неизмеримо много. Невозможно остаться равнодушным, читая эту повесть и видя перед собой такую яркую, незаурядную личность.

Из времён достаточно удалённых автор переносит нас в недавнее прошлое – годы Гражданской и Великой Отечественной войны. Повесть «Еликанида и Анна» – пронзительное по своей искренности повествование о судьбе двух простых крестьянок, охранявших переправу. Там, в сибирской глуши, войны как бы и не было, но её железная хватка сделала из беззащитных женщин настоящих воинов. Среди ледяной пустыни, практически без еды и других средств к существованию они выстояли и победили вместе со всей страной. Казалось бы, автор описывает невероятные трудности, а возникает светлое, радостное чувство!

Да, рассказы и повести неизменно рожают положительные эмоции, хотя некоторые посвящены весьма тяжёлым страницам истории – например, обороне города Керчь («Дожить до победы и дальше»). Мне как-то довелось посмотреть передачу об этих страшных месяцах – 170 дней шла оборона. Осталось впечатление кошмара, нечеловеческих мучений. Виктор Королев сумел описать эти события на очень высокой ноте, не ударившись в «чернуху», дать портреты простых, обиденных людей, для которых оборона была смыслом сопротивления злу, выполнения долга, а ещё – работой. Финал прописан жизнеутверждающе, показано такое богатство человеческого духа, что понимаешь: на войне очень просто убить – это естественно, оправдано, понятно. А вот оставить в живых порой намного труднее и важнее...

И вот увлекательное повествование уже близко к нашим дням – вторая половина прошлого века. Автор пишет о детстве, о своей малой Родине, о любви. Здесь есть и юмористические рассказы («Первая любовь») и печальные («Рыжая кошка в двух измерениях»).

Очень интересна и познавательна повесть о жизни и судьбе Марианны Ярославской, записанная практически со слов

героини: «Со времени тех наших встреч с Марианной Емельяновной Ярославской в её скромной московской квартирке прошло тридцать с лишним лет. Увы, многих действующих лиц этой повести уже нет. В том числе и самой героини – удивительной женщины. В её судьбе, как в зеркале, – вся история нашей страны в двадцатом веке».

И это действительно так – в этом рассказе можно встретить всех живших в ту эпоху знаменитостей: от Владимира Ленина до Валерия Брумеля.

Проза Виктора Королева читается легко, язык богат яркими образами, колоритен и точен. Выразительные диалоги, описания природы и характеров делают рассказы выпуклыми, многогранными и запоминающимися.

Материал, собранный в предложенном для рецензии сборнике, информативен, насыщен историческими справками и подлинными цитатами.

Без назидания и нравоучений автор показывает людей, которые очень по-разному проявляют себя в различных ситуациях. А выводы предоставляет делать читателю! Нет размытости, недосказанности, так часто встречающейся в современной прозе – автор всегда попадает «в десятку».

«Принцип открытых дверей» – это приглашение к участию и сопереживанию. Это реализм, но только очень поэтический и даже в чём-то возвышенный – ведь речь идёт о вечных ценностях.

Познакомившись с произведениями автора, вы ничуть не пожалеете о потраченном времени – напротив, вам захочется перечитать их ещё не раз.

Входите, читатель, не стесняйтесь! Двери открыты.

**Марина Зейтц,
член Союза писателей России**

Также от Виктора Королева...

Купить книгу
[planeta-knig.ru/
shop/2050/desc/
donna-sol-i-vse-ego-
muzhja](http://planeta-knig.ru/shop/2050/desc/donna-sol-i-vse-ego-muzhja)

Купить книгу
[planeta-knig.ru/
shop/2303/desc/
general-miloradovich](http://planeta-knig.ru/shop/2303/desc/general-miloradovich)

Купить книгу
[planeta-knig.ru/
shop/2170/desc/zhjo-
tehm-mon-she](http://planeta-knig.ru/shop/2170/desc/zhjo-tehm-mon-she)

Купить книгу
[planeta-knig.ru/
shop/1790/desc/po-
sledam-pushkina](http://planeta-knig.ru/shop/1790/desc/po-sledam-pushkina)